

Когда я нашла Марси, она казалась еще более взвинченной, чем я. Она взбивала сливки с такой силой, что просто чудо, что они не брызнули на человека, раскатывающего тесто рядом с ней.

Я почувствовала мгновенное чувство товарищества и подошла к ней, так как она была слишком сосредоточена, чтобы увидеть, как я машу ей рукой. "Эй, Марси, ты слишком занята, чтобы приготовить пончики с начинкой из джема и сахарной пудры для голодной беременной женщины?"

Она одарила меня натянутой улыбкой, не потрудившись остановить свое бешенство. "Я никогда не бываю слишком занята, чтобы помочь беременной женщине в беде. Я могу приступить к ним, как только закончится этот крем. Кто-нибудь другой может наполнить кремом пирожные для принцессы Розении".

Очевидно, Марси уже была занята приготовлением пончиков для кого-то другого, потому что она начала вырезать круги из теста, которое раскатывала кухарка рядом с ней. Она разогрела сковороду с неглубоким слоем масла и стала опускать в нее кружочки теста.

Вздыхнув и прислонившись к прилавку, она с тревогой позвала кого-нибудь найти малиновый джем. Бедняжка. Она действительно была более напряжена, чем я.

Я полагала, что в этом есть смысл, потому что это предложение изначально было ее идеей. Конечно, Марси будет сильно заинтересована в результате. Жизнь ее друзей, семьи и соседей может значительно улучшиться.

"Дышите, Марси", - напомнила я ей.

Она теребила прядь волос, выбившуюся из косы. "Простите. Я просто..."

"Я знаю. Не нужно извиняться. Мариэлу раздражало, что я тоже волнуюсь. Поэтому я и предложила приехать за ними сама".

Марси закусила губу и кивнула, не желая больше ничего говорить, если вдруг на кухне окажется еще кто-нибудь из агентов Зигмунда. Сейчас он находился в суде, но неизвестно, кто может доложить ему об этом позже. Пока он был наследным принцем, у нас могли быть неприятности.

Мне это тоже не нравилось. Ожидание. Ожидание. Мы не узнаем, что произошло на самом деле, до конца дня.

==

В то утро, когда он сидел в суде, на Эла смотрели очень странно. Он никогда прежде не присутствовал ни на одном заседании суда, хотя все присутствующие узнавали его с первого взгляда. Беспольный третий принц.

Ему было все равно, что о нем думают люди, потому что у него была цель. Он не собирался провести остаток жизни впустую в этом замке, как он всегда предполагал. Ему предстояло восстановить цивилизацию.

Игнорировать взгляды и шепот было легко, когда он думал о том, что Кэти с нетерпением ждет новостей. Он не собирался ее разочаровывать.

Поскольку король был болен и лежал в постели, эрцгерцог вел заседание. Он говорил о том, как важны дворяне для решения дел королевства, и еще много всякой самодовольной чепухи.

Эл неуютно заерзал на своем месте, когда было вынесено еще несколько резолюций. Когда пришло время голосовать за резолюцию о включении в состав суда представителей простолюдинов, многие из высших вельмож выразили свое возмущение.

"Мы не можем этого сделать!"

"Это подорвет всю судебную систему".

"Кто предложил этот план?"

Франц заговорил серьезно. "Герцог Ренайя, вся наша экономика зависит от работы, выполняемой простолюдинами. Слухи ходят; в последние несколько десятилетий условия для них были не самыми лучшими. Если мы не хотим, чтобы у нас на руках был бунт, важно их успокоить".

"Если вы внимательно прочитаете план, то увидите, что есть только определенное количество представителей, основанных на землевладельческой знати. Они не будут превосходить нас числом, но все равно будут чувствовать удовлетворение от того, что их интересы представлены".

На самом деле это было довольно умно так сформулировать. Теперь казалось, что это всего лишь символический жест, и их голоса не будут считаться с голосами знати, хотя это было неправдой.

Эл не любил своего приемного брата как человека, но не мог отрицать, что иногда у него бывают хорошие идеи. Может быть, в конце концов, он станет лучшим королем, чем Зигмунд.

Герцог Ренайя и несколько представителей высшей знати успокоились, когда Франц объяснил им суть дела, но Зигмунд смотрел на него с кинжалами через стол. Он не мог понять, чего добивается его младший брат, но теперь, когда все было открыто, он сразу понял его намерения.

Когда голосование было завершено, им едва удалось перевесить два голоса.

Вздых, который Эл не знал, что сдерживал, вырвался с шумом. Они действительно сделали это. Месяцы напряженной работы и стресса окупилась! Кэти была так взволнована... и нервничала из-за того, что было дальше в романе.

Было решено, что дворяне сразу же отправят известия в каждый из своих краев, чтобы народ мог избрать своих лидеров до того, как закончится весенняя сессия суда. Нужно было принять еще несколько постановлений, но Эл не обратил на них особого внимания и голосовал так, как считал нужным в каждом конкретном случае.

Франц излучал неоспоримое самодовольство, и у него возникло искушение закатить глаза. Сегодня была победа, но война еще даже близко не закончилась.